

Резкий укол опасности заставил белую тварь опомниться. Решив больше не заигрывать с добычей, монстр вознамерился покончить с ней одним махом.

Тварь крепче перехватила цепной клинок для смертельного удара, но с ужасом обнаружила, что не может вернуть оружие. Человечишка, едва достававший чудовищу до пояса, внезапно обрёл непостижимую, колоссальную силу — он мёртвой хваткой удерживал противоположный конец цепи.

Монстр рванул цепь на себя, прикладывая все силы, но в то же мгновение силуэт перед ним растворился в воздухе.

Плохо дело.

Не успела тварь осознать случившееся, как сбоку стремительным росчерком промелькнула чёрная тень. В ту же секунду чудовищная плоть со свистом разошлась.

Сяо Чэн вернул долг сполна. Чёрный зонт, напитавшийся чужой жизненной силой, обрушился на монстра с той же беспощадностью, с какой тот мгновение назад терзал человека. Неодолимая разрушительная мощь оружия без труда перерубила белое тело пополам в районе поясницы.

Обрубок торса повалился на землю, однако чудовище даже не подумало паниковать. Извернувшись, оно наотмашь нанесло резкий удар назад, намереваясь снести Сяо Чэну голову, но лезвие лишь со свистом рассекло пустоту.

Юноша снова исчез.

Рухнув на землю, бесформенная половина монстра завертела головой, тщетно пытаясь отыскать врага.

— Меня ищешь?

Голос раздался прямо над ним. Ровный, пугающе равнодушный, будто принадлежавший какому-то высшему существу, снизошедшему до взгляда на ничтожную букашку.

В следующее мгновение на череп монстра опустилась подошва и с силой вдавила его в землю.

Безжалостно, как давят докучливое насекомое.

Ярость от того, что его одолела какая-то низшая тварь, затопила разум монстра. Огласив воздух диким ревом, он вывернул шею, пытаясь вцепиться зубами в дерзкую ногу, но наткнулся на холодное остриё.

Чёрный металл скользнул по идеальной дуге, с тихим шелестом отсекая чудовищную голову от шеи.

Безголовое тело тут же заколыхалось и начало распадаться, осыпая землю метелью белоснежных перьев.

Когда Сяо Чэн наконец очнулся от этого странного, полубожественного транса и к нему вернулось ясное сознание, вокруг кружились лишь мириады белых перьев. Монстр исчез без следа. В этом призрачном безмолвном мире он остался совершенно один.

Он опустил взгляд на свои ладони — кожа была чистой, глубокие порезы затянулись, не оставив даже рубцов.

Что это было?

В теле всё ещё теплилось фантомное ощущение безграничной власти над сущим. Это пугало и в то же время... пьянило.

Белая пелена перед глазами дрогнула, мир стремительно поблек, и разум Сяо Чэна окончательно поглотила тьма.

Когда он снова открыл глаза, первое, что он увидел, было донельзя приближенное лицо Куна Дацина. Тот так и сиял, глаза его горели лихорадочным восторгом, а на щеках проступил неестественный румянец.

— Привет, мой дорогой друг! — горячо зашептал он. — Как насчёт того, чтобы заняться кое-чем безумно увлекательным, а?!

Сяо Чэн инстинктивно вцепился в ремень своих брюк.

«Мамочки, только не это. Выглядит чертовски пугающе».

Видя, что чудаковатый исследователь неумолимо надвигается на него с весьма сомнительными намерениями, Сяо Чэн выставил ладонь вперед и упёрся ему прямо в лоб, отодвигая подальше.

— Послушайте... — Сяо Чэн попытался подобрать слова помягче. — Что-то стряслось?

Кун Дацин, покрасневшись, заговорщицки потер ладони, напоминая похотливого старикашку при виде юной девицы:

— Да брось, дружище, не тушуйся! Я всего лишь хочу изучить тебя... поглубже. Изнутри, так

сказать!

Сяо Чэн невольно сжал кулаки.

«Где мой зонт?»

Стоявшая рядом Лили наконец не выдержала. Схватив за шкирку Куна Дацина, чьё поведение явно тянуло на статью уголовного кодекса, она бесцеремонно оттолкнула его в сторону и пояснила:

— Не обращай внимания, он просто перевозбудился. Дело вот в чём: пока ты проходил тест, приборы зафиксировали, что твоё состояние балансирует где-то на грани между Оставленной вещью и эспером. И особенно странно ведёт себя твоё сердце — оно совершенно не такое, как у нормальных людей.

— На грани между Оставленной вещью и эспером? — Сяо Чэн окончательно запутался.

Лили ощутимо ткнула Куна Дацина локтем под дых, призывая того прийти в себя и нормально растолковать результаты измерений.

Тот шумно вздохнул, согнал с лица глуповатую ухмылку и мгновенно преобразился в серьёзного исследователя.

Из изученных графиков энергообмена и путаных, но логичных выкладок Куна Дацина выходила совершенно невероятная картина. Сяо Чэн ошеломленно уставился на экран:

— Вы хотите сказать, что моё сердце излучает такую мощь?

Кун Дацин утвердительно кивнул:

— Именно. Поэтому я хочу провести сеанс «Распознавания снов» — заглянуть в твоё прошлое и понять, что не так с твоим мотором. Скажи, ты помнишь, когда у тебя прорезались эти силы? Было ли тогда что-то связано с сердцем? Это должно было случиться в период появления Камня Сердца Земли. Тогда весь мир лихорадило, такое трудно забыть.

— Примерно в то время я попал в жуткую аварию, — медленно произнес Сяо Чэн, погружаясь в воспоминания. — Из-за неё у меня остался глубокий шрам прямо над сердцем. Потом я месяц провалялся в больнице без сознания. Если что-то необычное и произошло, то только тогда, во время катастрофы.

— И ты за всё это время ни разу не замечал у себя способности к регенерации? — удивился Кун Дацин.

Сяо Чэн нахмурился:

— В больнице раны затягивались с обычной скоростью, ничего сверхъестественного. А за последние два года я... ну, просто ни разу не ранился. Так что я даже не догадывался.

— Вообще ни царапины? Даже мелкой?

— Действительно ни одной, — Сяо Чэн задумался. Теперь, оглядываясь назад, он понял, что подсознательно всегда избегал любых, даже самых незначительных повреждений. Словно какой-то древний инстинкт оберегал его тело. Это и впрямь выглядело странно.

Кун Дацин возбужденно хлопнул в ладоши:

— Так что же там стряслось на самом деле?

— Я смутно помню саму аварию, — тихо ответил Сяо Чэн. — Знаю только, что вся моя семья погибла на месте. Выжил я один.

— Ох... Мне очень жаль, — Кун Дацин мгновенно растерял весь свой задор и виновато опустил глаза.

— Всё в порядке, не извиняйтесь, — Сяо Чэн говорил спокойно.

Прошло уже два года. Рана затянулась, и он больше не был настолько хрупким, чтобы ломаться от одного лишь упоминания о пережитом горе.

Тогда Кун Дацин со всей серьезностью обратился к нему:

— Сяо Чэн, я прошу твоего позволения войти в твои воспоминания через сон. Нам нужно увидеть, что произошло в тот день. Ты согласен?

Юноша непроизвольно коснулся груди, нащупав сквозь ткань футболки плотный неровный рубец.

— Хорошо. Я и сам хочу наконец узнать правду.

Лили рассудила, что чужие воспоминания — дело сугубо личное, и её присутствие будет лишним. Она повернулась, собираясь позвать Хана Цифэна и уйти вместе с ним, но обнаружила, что тот уже незаметно выскользнул из лаборатории.

Попрощавшись с мужчинами, Лили вышла в коридор, прикрыв за собой дверь.

Сяо Чэн последовал за Куном Дацином в смежный кабинет и опустился на мягкую кушетку. Анатомическая спинка и упругие подушки приятно обволакивали тело, заставляя мышцы расслабиться сами собой.

Кун Дацин придвинул стул ближе, сел рядом и осторожно прикоснулся теплыми пальцами к его лбу:

— Закрой глаза и ни о чём не думай. Начинаем.

Сяо Чэн послушно прикрыл веки и глубоко вздохнул, отпуская напряжение. Разум плавно устремился вниз, погружаясь в вязкую полудрему. Во второй раз этот путь давался куда легче — он уже знал, чего ожидать, и покорно позволил течению увлечь себя в глубины памяти.

Сяо Чэн очутился посреди смутно знакомого двора — это был жилой комплекс, где он когда-то жил со своей семьёй. Сейчас он чувствовал себя сторонним наблюдателем в кинотеатре, а объектив невидимой камеры послушно следовал за его прежней, еще счастливой версией.

— Чэнчэн, милый, мы точно ничего не забыли? — красивая, несмотря на подступающие средние года, женщина заботливо укладывала вещи в багажник автомобиля.

— Детский поильник! — спохватился прежний Сяо Чэн, заглянув в салон. — Фэйфэй опять оставила его на кухонном столе. Я быстро, одна нога здесь, другая там!

И он припустил к подъезду.

— Под ноги смотри, именинник! Не расшибись! — добродушно крикнул ему вслед сидевший за рулем отец.

— Постараюсь!

— Братишка у меня самый-самый лучший! — донесся из приоткрытого окна машины тонкий, восторженный голосок сестрёнки.

Вернувшись на секунду, Сяо Чэн ласково потрепал девочку по волосам и бегом бросился вверх по лестнице.

Вбежав в квартиру, он сразу же заметил на обеденном столе ярко-розовую пластиковую бутылочку с забавными ушками — любимую вещь маленькой Фэйфэй.

Рядом сиротливо стоял дешёвый термос, украшенный аляповатым рисунком цветущей сливы. Это был его подарок на день рождения. Малышка Фэйфэй долго копила карманные деньги, но когда пришла в магазин, глупый продавец решил, что девочка выбирает подарок бабушке, и со смехом сосватал ей этот консервативный «пенсионерский» термос, приложив в комплекте пачку сушёных ягод годжи.

Впрочем, Сяо Чэну подарок безумно понравился. Первая вещь, купленная сестрой на собственные сбережения — такое сокровище он собирался беречь всю жизнь.

Схватив поильник, он выскочил на улицу. Наконец вся семья была в сборе, и машина плавно тронулась с места.

В тот день Сяо Чэну исполнилось двадцать. Они планировали провести выходные на природе, разбить лагерь в горах. Погода шептала, солнце ласкало лучами лобовое стекло — начало поездки казалось безупречным.

Отец вел машину уверенно и мягко. Дорога стелилась гладкой лентой, и вскоре городской пейзаж сменился живописным горным серпантином. Мимо проносились другие автомобили, из окон которых доносился весёлый смех — судя по всему, многие горожане решили провести этот тёплый выходной вдали от суеты.

И вдруг среди ясного, пронзительно-синего неба оглушительно грохнул гром.

Буквально за пару секунд налетел шквальный ветер. Небосвод мгновенно заволокло зловещей, непроглядной тьмой, будто кто-то разлил в вышине ведро чёрной туши, стремительно пожирающей солнечный свет.

Ошарашенные люди не успели даже сообразить, что происходит, как по крыше автомобиля застучало. Сяо Чэн прильнул к боковому стеклу пассажирского сиденья: с неба вместе со стеной ливня сыпался огромный, размером с кулак, град.

— Мапочка, почему стало так темно? — испуганно захныкала с заднего сиденья маленькая Фэйфэй.

Но Сяо Чэн, наблюдавший за сценой со стороны, заметил то, чего его близкие видеть не могли: тело его маленькой сестры окутало слабое золотистое свечение. Тонкие всполохи заиграли на коже матери, отца и самого Сяо Чэна.

— Что это такое? — мысленно спросил он.

— Это энергетические колебания заражённых, — послышался в его сознании тихий комментарий Куна Дацина. — Мой навык распознавания снов подсвечивает скрытые следы энергии. Похоже, в тот самый момент вы все подверглись первичному излучению Камня

Сердца Земли. Правда, в очень лёгкой форме.

Мама ободряюще сжала ладошку дочери, с тревогой вглядываясь в беснующуюся за окном бурю:

— Дорогой, давай развернемся. В такую погоду никакого отдыха не получится.

— Да, пап, поехали назад, — поддержал её двадцатилетний Сяо Чэн из воспоминания. — Слишком уж резко стемнело. Здесь творится что-то неладное.

Договорить он не успел. Подвеска автомобиля заходила ходуном, но дело было не в колесах — ходуном ходила сама земля под ними. Горный хребет затрясся в безумной агонии.

На асфальте с оглушительным треском начали лопаться швы, и прямо перед капотом разверзлась глубокая извилистая расщелина, отрезая путь к спасению.

Землетрясение!

В ту же секунду страшный удар сотряс машину. Подкошенные подземными толчками скалы начали крошиться. По склону горы вниз покатился лавинообразный камнепад. Тонны щебня и огромные валуны с грохотом обрушились на крышу и капот, сминая прочный металл, словно пустую жестяную банку.

От мощнейшего толчка машину отбросило к самому краю пропасти. Железные ограждения серпантина жалобно заскрежетали, прогибаясь под тяжестью кузова. Шаг назад — и они улетят в бездонную кручу, где их ждёт неминуемая смерть. А снаружи продолжал бушевать ад из летящей земли и камней, лишая их последнего шанса выбраться из ловушки.

— Мамочка-а-а! — истошно закричала маленькая Фэйфэй, захлебываясь слезами от ужаса.

Мама рванулась назад, закрывая хрупкое тельце дочери собой, прижимая её голову к своей груди:

— Всё хорошо, моя маленькая... Мама с тобой, ничего не бойся, слышишь?..

— Чэнчэн! Сынок! Господи, Чэнчэн! — отчаянный крик отца заставил мать вздрогнуть и обернуться к передним сиденьям.

Там, сквозь зажатые сиденья, она увидела сына. Сяо Чэн лежал неподвижно, залитый кровью. Рухнувший валун пробил лобовое стекло и пришелся прямо по его голове — лицо парня превратилось в сплошное кровавое месиво, он балансировал на грани потери сознания.

Но страшнее всего было другое. Острый обломок скалы со страшной силой вонзился ему прямо в грудь, пропарывая сердце. Рваные края раны не давали ей закрыться, и алая кровь хлестала мощным потоком, мгновенно пропитав одежду и забрызгав салон. Тяжёлый, металлический запах свежей крови мгновенно заполнил машину, превращая искореженный кузов в филиал преисподней.

— Сынок! Открой глаза, умоляю тебя, не смей засыпать! — хрипел отец. Он отчаянно пытался дотянуться до Сяо Чэна, но зажатый рулевой колонкой и смятым сиденьем, мог лишь кончиками пальцев сжать холодеющую ладонь сына.

— Держись, родной мой, только живи! — рыдала мать. Она изо всех сил дергала ручку заблокированной двери, колотила по стеклу, но деформированный металл держал их мёртвой хваткой.

— Братик, пожалуйста... не умирай... — шептала маленькая Фэйфэй. Крупные слезы катились по её щекам, личико исказила гримаса дикого, детского отчаяния.

Двадцатилетний Сяо Чэн из воспоминаний силился разлепить веки, но перед глазами стояла непроглядная пелена. Голоса родных доносились откуда-то из невероятной дали, словно глухое эхо с того берега реки забвения.

Тело сковал леденящий холод. Сознание угасало, его непреодолимо клонило в сон... Хотелось просто закрыть глаза и сдаться этой манящей тишине.

Но где-то в самой глубине души билась отчаянная мысль:

«Я не хочу умирать... Только не так...»

<http://bllate.org/book/18261/1748769>